

АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

**НА НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИСТОРИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИБАЛТИЙСКИХ
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК**

ТАЛЛИН 1955

АРН МА-20467

АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

НА НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИСТОРИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИБАЛТИЙСКИХ
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

ТАЛЛИН 1955

ARHIIVKOGU RAAMATUKOGU
TARTU ÜLIKOOI

TEANEMINE

RAAMATUKOGU RAAMATUKOGU
TARTU ÜLIKOOI

Tartu Ülikooli Raamatukogu
ARHIIVKOGU

ARHIIVKOGU

224051842

Доктор исторических наук, профессор Ф. Я. ПОЛЯНСКИЙ

Институт экономики АН СССР

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

План доклада

I. Обоснование необходимости изучения истории народного хозяйства.

- а) Важное место истории народного хозяйства в системе экономического образования.
- б) Политическая экономия как историческая наука.
- в) От истории к теории.
- г) Движение мировой истории — кризис капитализма и начало эпохи социализма.
- д) Разработка истории социалистического строительства — одна из первоочередных задач советской науки.
- е) Воспитательное значение исторических работ.
- ж) Задачи критики апологетов капитала и антимарксистских концепций.

II. Актуальные вопросы истории советского хозяйства.

- а) Первоочередное значение вопросов истории советского хозяйства.
- б) Отставание в этой области. Недостатки существующей литературы (ориентация на статистическую справку, цитатология, забвение архивов, техноэкономический подход, недооценка роли масс и партии, волюнтаризм, отождествление экономической истории с экономической политикой, игнорирование объективных экономических законов, фактологизм, уклонение от критики имеющейся литературы и разоблачения враждебных марксизму концепций, схематизм и снятие проблемы своеобразия социалистического строительства в отдельных экономических районах, республиках).
- в) Новые решения Президиума Академии наук СССР.
- г) Задачи создания общей работы, монографий по периодам, по вопросам индустриализации, коллективизации, развития торговли, транспорта, экономических районов, отраслей, истории новых городов, круп-

ных строек, развитию отдельных республик, укреплению экономической независимости СССР, о борьбе народных масс на фронте хозяйственного строительства, о роли партии, комсомола, профсоюзов, кооперации.

д) Задачи историков народного хозяйства Прибалтики в разработке вопросов истории социалистического строительства (общие и специальные).

III. Актуальные вопросы экономической истории СССР дореволюционного периода.

а) Достижения советских историков.

б) Недостатки их работ (слабая критика историографии; крайнее сужение тематики; хронологический подход к ней; преувеличение роли государства; снятие проблемы своеобразия; переоценка темпов феодализации и ее степени; ошибочная периодизация; поиски государственного феодализма; односторонняя характеристика экономики крепостной России; недооценка экономических сдвигов предреформенного периода; ошибочная реакция на это экономистов — крайности струмилинской концепции; игнорирование особенностей развития капитализма на окраинах России; недостаток исследований по экономической истории России в эпоху империализма; проблема предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции не стала еще руководящей; узкое истолкование ее; сведение марксистской методологии к использованию отдельных цитат).

в) Актуальные задачи (необходимость общей работы о феодализме в России; разработки теоретических проблем феодализма на русском материале; выяснения своеобразия генезиса феодализма; анализа эволюции общины; особенностей генезиса и положения городов; путей генезиса мануфактурного капитализма; своеобразия экономического строя мануфактурной промышленности; форм и этапов первоначального накопления капитала; предпосылок промышленного переворота и его динамики; развития капитализма вширь и своеобразия его экспансии на окраинах; формирования монополий и своеобразия военно-феодалного империализма; складывание предпосылок социалистической революции; актуальность создания монографий о месте России в мировой экономической истории, об экономическом развитии отдельных республик в дореволюционный период; расширения дружбы народов, подготовки монографий по истории крестьянства и рабочего класса, учебника по истории народного хозяйства СССР).

г) Задачи историков народного хозяйства Прибалтики в разработке проблем дореволюционного периода (выяснение особенностей развития феодализма и капитализма; разоблачение демагогии немецких шовинистов о роли немецкой колонизации; выявление экономических связей с русским народом на разных этапах исторического развития; изучение предпосылок революционных событий; необходимость создания общих

монографий по экономической истории Эстонии, Латвии, Литвы — каждой в отдельности; актуальность критики буржуазной литературы).

IV. Актуальные проблемы экономической истории зарубежных стран.

а) Достижения советских историков и экономистов.

б) Недостатки их работ (мало публикаций сравнительно с идеологической экспансией американизма; забвение мирового значения СССР; ведомственный подход к изданию работ; сдача диссертаций в архив; ослабление интереса к вопросам всеобщей истории; поиски аспирантами легких тем; неправильное понимание задач борьбы с космополитизмом; дробность тематики; хронологический подход; тяга к страноведению; схематизм; игнорирование особенностей развития отдельных стран; затруднения в периодизации; шаблонное истолкование проблем генезиса феодализма; фактологизм в работах по истории крепостничества; поиски локальных исключений для отрицания господства крепостничества; противопоставление феодализма крепостничеству; влияние допшианства, неправильное понимание роли товарного производства; новые кривотолки о феодальном городе; идеализация цехового строя; шаблонное решение проблем генезиса капитализма; игнорирование особенностей меркантилизма в разных странах; англоманство; забвение о малых странах Европы; переоценка исторической роли буржуазии; европоцентризм; игнорирование задач разоблачения американизма и разработки проблем истории американского капитализма; недостаточность работы над экономической историей стран Востока; мало исследований по истории кризиса капитализма; отсутствие учебника по истории народного хозяйства зарубежных стран; игнорирование диалектики взаимодействия экономики и политики, производительных сил и производственных отношений, роли объективных экономических законов; формальное истолкование производительных сил; поиски экономических противоречий только в условиях капитализма; чисто статистическое или техническое истолкование экономики капитализма; забвение экономической мысли эпохи; слабость критики буржуазной историографии).

в) Актуальные задачи разработки всеобщей экономической истории (подготовка курса; создание специальных монографий, освещающих своеобразие генезиса феодализма в отдельных странах, роль в нем натурального хозяйства, экономическое превосходство феодального поместья над общиной, своеобразие натурально-крепостнической организации помещного производства, место крупного производства в истории феодализма, экономические противоречия сеньории, основной экономической закон феодализма, материальное содержание развития производительных сил в условиях рабства и крепостничества, место товарного производства, генезис средневековых городов, особенности их экономического строя, своеобразие генезиса капитализма в разных странах, национальные особенности меркантилизма, историю феодализма и капитализма в Китае, Индии, Польше, Чехии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании,

Югославию, историю американского капитализма, основные этапы общего кризиса капитализма, общеисторическое значение Великой Октябрьской социалистической революции и советского опыта борьбы за торжество социализма, переход к коммунизму, историю социалистического строительства в странах народной демократии; необходимо разоблачение буржуазной историографии, исследование истории экономической мысли зарубежных стран, особенно революционной).

г) Задачи историков и экономистов прибалтийских республик в марксистской разработке вопросов экономической истории зарубежных стран (разоблачение грабительской политики Ганзы, происков английского капитала в Прибалтике, выяснение экономической зависимости Эстонии, Латвии и Литвы в буржуазный период от империалистических держав, критика буржуазной историографии).

Кандидат исторических наук Л. А. ЛООНЕ

Институт экономики АН Эстонской ССР

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЭСТОНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

1. Первые признаки разложения феодального способа производства возникают в Эстонии, как и во всей России, во второй половине XVIII в., точнее с 1760-х по 1790-е годы.

В Прибалтике в эти годы наблюдается заметное расширение сельскохозяйственного производства, которое происходило на феодальной основе. Непосредственным производителем оставался находящийся в личной зависимости от помещика крестьянин, из хозяйства которого прибавочный продукт выжимался в виде феодальной ренты. Рост производства достигался свойственным феодализму путем: расширением запашки и усилением эксплуатации крестьян.

2. Феодальное, экстенсивное помещичье хозяйство в последней четверти XVIII века было тесно связано с рынком и производило на рынок, но товарное производство в конце XVIII в. не носило еще капиталистического характера.

Широкое товарное производство, базирующееся на принудительном труде, породило кризисные явления: задолженность имений, разорение крестьян и обострение классово-войны. Связь с рынком требовала дальнейшего постоянного увеличения продукции, но это было нелегко осуществить.

3. Возможности значительного расширения сельскохозяйственного производства на феодальной основе в Прибалтике более или менее исчерпываются к концу 90-х годов XVIII века. Феодальный способ производства заходит в тупик. С конца XVIII в. и в первые десятилетия XIX в. наблюдается застой в сельскохозяйственном производстве, углуб-

ляются все кризисные явления. Анализ фактических данных о сельскохозяйственном производстве подтверждает, что дальнейшее развитие производительных сил в начале XIX в. стало почти невозможным при существующих здесь исключительно жестоких формах крепостничества и высокой норме эксплуатации. Все попытки рационализации сельского хозяйства в условиях крепостничества и господства барщины остаются безрезультатными.

4. Возможности экстенсивного расширения сельского хозяйства были в Прибалтике в начале XIX в., повидимому, более исчерпаны, чем в большинстве других губерний России. Вследствие преобладания барщинной системы хозяйства и жестоких форм крепостничества противоречия между назревшими задачами развития производительных сил и существующими производственными отношениями чрезвычайно обострились. Дальнейшее развитие сельского хозяйства было возможно лишь по капиталистическому пути.

5. Под влиянием экономических трудностей и крестьянских волнений в 1816—1819 гг. были введены новые крестьянские законы. Крестьяне были «освобождены» от крепостной зависимости, но при «освобождении» они не получили земли, сохранилось также ограничение их личной свободы.

Буржуазные черты новых законов способствовали некоторому развитию капитализма в Прибалтике, но феодальная система хозяйства не была уничтожена, а только подорвана, причем в значительно меньшей мере, чем впоследствии общерусским законом 1861 г. Начавшийся переход от крепостнического хозяйства к капиталистическому происходил по «прусскому пути», за счет крестьянства.

6. При развитии капитализма по прусскому пути «крепостническое хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское» (В. И. Ленин).

В Эстонии преобразование помещичьих хозяйств в капиталистические началось в 20-х годах XIX века с развитием производительных сил. С конца 20-х по 40-е годы в имениях происходил отход от рутинной, присущей феодализму агротехники и переход к более рациональным методам ведения хозяйства. Распространяется выращивание картофеля и клевера, развивается тонкорунное овцеводство, расширяется выращивание льна, происходит отказ от трехполья. Несколько расширяется посевная площадь зерновых. Большое разнообразие производства и упорядочение всего хозяйства показывают, что началось преобразование помещичьего имения из «барского дела» в капиталистическое предприятие.

7. Преобразование помещичьих хозяйств происходило за счет усиления эксплуатации крестьян. Развитие крестьянского хозяйства тормозилось сохранением барщинной системы и зависимости крестьян от помещиков. Содержание многочисленных батраков для работы на помещичьем поле ложилось тяжелым бременем на крестьянские хозяйства. Угроза повышения аренды препятствовала улучшению крестьянского хозяйства. Следствием «освобождения» крестьян без земли и прусского

пути развития капитализма в сельском хозяйстве было разорение, обнищание крестьян, частые катастрофические недороды и голодовки.

8. Эволюция крестьянского хозяйства на пути к капитализму в 1820—1840-е годы состояла в росте товарности крестьянского хозяйства (производство картофеля и льна для продажи) и усиливающемся расслоении крестьянства.

9. К концу 1840-х годов исчерпываются возможности развития производительных сил в сельском хозяйстве Эстонии при сохранении полуфеодальной барщинной аренды.

Дальнейшее улучшение агротехники не представлялось больше возможным. Истощение почвы, особенно на крестьянских полях, снизило общее количество производимого зерна. Наблюдалось глубокое несоответствие между производительными силами и существующими производственными отношениями.

10. Преодолеть кризис можно было только путем окончательного перехода к капитализму. Необходимые для полного переобразования своих хозяйств средства помещики пытались выжать из крестьян. Крестьяне выступали против усиления эксплуатации и стихийно боролись за революционный путь развития капитализма. Все чаще выдвигалось ими требование о предоставлении земли без выкупа, а иногда и раздела имений.

Но соотношение классовых сил в России в середине XIX века было таковым, что окончательное утверждение капитализма произошло путем реформ, в интересах помещиков и за счет крестьян.

Кандидат исторических наук А. К. ВАССАР

Институт истории АН Эстонской ССР

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В ЭСТОНИИ

1. В 60-е годы XIX века в России, в том числе и в Эстонии, началась эпоха капитализма. В сельском хозяйстве Эстонии в 60-е и 70-е годы господствующими становятся денежная рента и система наемного труда, широкий размах приобретает путем купли мелкая крестьянская земельная собственность. Новые капиталистические отношения в известной степени способствовали росту производительных сил. Росли посевные площади, на материке окончательно определилась хуторская система, в поместьях и на крупных хуторах распространилась система многополья, шире стали использоваться машины и другие новшества, образовались районы товарного сельскохозяйственного производства, вырос внутренний и внешний рынок.

2. Характер аграрных отношений в Эстонии в 60—90-е годы определило то обстоятельство, что здесь, как и в других частях царской России, развитие капитализма в сельском хозяйстве шло в основном по так называемому прусскому пути.

Монополия собственность прибалтийских помещиков на землю являлась наиболее тяжким пережитком крепостничества, тормозящим развитие капитализма в Эстонии. Около 1000 поместий сосредоточили в среднем 60% земель, крестьянским хуторам принадлежало всего лишь 40% всей земли. Угодья, находящиеся непосредственно во владении помещиков были при этом плодороднее, чем крестьянские. В Эстонии проявлялось особенно острое малоземелье основных масс крестьянства. Безземельные крестьяне составляли в Северной Эстонии до 60%, в Южной Эстонии даже до 77% от общего числа крестьян. Аграрный голод усугублялся тем, что малоземельное крестьянство имело в Эстонии значительно меньше земли, чем в среднем в Европейской части России.

3. Постепенное перерастание крепостнического помещичьего хозяйства в капиталистическое хозяйство, основанное на наемном труде, происходило за счет беспощадной эксплуатации крестьянства. Хотя денежная рента стала в конце 60-х годов господствующей, помещики продолжали и позже использовать наряду с наемным трудом отработочную и натуральную ренту. Особенно тяжелым было положение бедняков. Путем сдачи в аренду земель помещики обеспечили себе дешевую рабочую силу. Сохранение форм отработочной ренты было серьезным тормозом для развития не только крестьянского, но и самого помещичьего хозяйства.

4. Земельная монополия прибалтийских баронов давала им возможность определять ростовщические цены на землю и аренду, которые увеличились в течение второй половины XIX века в 2—5 раз, что в среднем втрое превышало арендную плату за землю во внутренних губерниях России. Громадные денежные суммы, которые крестьяне платили помещикам, шли в большей степени на непроизводительные расходы помещиков и сужали в то же время аграрную экономическую базу воспроизводства крестьянского хозяйства. Юнкерское помещичье хозяйство прибалтийских баронов являлось серьезным тормозом для развития производительных сил в сельском хозяйстве.

5. Во второй половине XIX века происходил непрерывный процесс экспроприации крестьянства, одновременно выделилось небольшое меньшинство многоземельных крестьян — «гроссбауэров». Число крестьянских хозяйств величиной до 15 десятин превышало число крестьянских хозяйств, имеющих свыше 30 десятин земли, но первая группа хозяйств имела примерно в 8 раз меньше земли, чем вторая группа. Кроме того, около двух третей крестьянства являлось совершенно безземельным. Эксплуатация сельской бедноты и безземельных крестьян являлась источником подъема и обогащения сельской верхушки. Разоряющиеся массы крестьянства были главным резервом формирующегося промышленного пролетариата.

6. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Прибалтики происходило, в общем, несколько быстрее, чем во многих других нечерноземных губерниях России. Но здесь, как и везде в царской России, тормозящее влияние устойчивых пережитков крепостничества проявилось в замедленном темпе развития отдельных отраслей сельского хозяйства и в разоре-

нии и оскудении деревни. В конце века стала уменьшаться посевная площадь поместий, а число крупного рогатого скота на 100 человек населения понизилось в 1880—1895-е годы с 51,4 головы до 40,2.

По отношению к Эстонии конца XIX века полностью применима известная ленинская характеристика относительно самой передовой промышленности и самого отсталого землевладения. В Эстонии, как и во всей России, сохранилось острейшее противоречие между потребностями всего общественного развития и пережитками крепостничества, которые являлись сильнейшим тормозом для хозяйственной эволюции и источником угнетения народных масс.

7. Требования крестьянства в отношении ликвидации старого помещичьего землевладения и других пережитков крепостничества выросли непосредственно из действительного положения господствующих аграрных отношений в Эстонии. Требования эстонского крестьянства, в том числе и частичные (как, например, возвращение захваченных помещиками земель, понижение арендных платежей и цен на землю и др.), в области аграрных отношений были по своему объективному содержанию революционными, осуществление этих требований было возможно лишь революционным путем.

8. Наряду с продолжающейся борьбой крестьянства против класса помещиков уже довольно рано началось, благодаря глубокой социальной дифференциации, назревание так называемой второй социальной войны. Борьба сельскохозяйственных рабочих и деревенской бедноты против кулачества являлась новой чертой в революционном движении конца 70-х и начала 80-х годов по сравнению с революционной ситуацией 1859—1861 годов. В страхе перед широкими крестьянскими массами, эстонская сельская буржуазия пыталась разрешить аграрный вопрос в своих узких интересах, опираясь, с одной стороны, на царизм и, с другой стороны, идя на сговор с прибалтийскими баронами. В качестве основной силы крестьянства в Эстонии в борьбе против помещиков выступают безземельные и малоземельные крестьяне, а также середняки (обычно арендаторы).

9. Разрешение аграрного вопроса в интересах крестьянских масс и свободного и быстрого развития общества было возможно только в союзе с пролетариатом, под руководством пролетариата и его партии, во всероссийском масштабе.

Член-корреспондент АН ЭССР Р. И. АНТОНС

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БУРЖУАЗНОЙ ЭСТОНИИ

1. Социально-экономические отношения, сложившиеся в эстонской деревне к началу Великой Октябрьской социалистической революции, являлись результатом объективного исторического процесса развития аграрных отношений предшествующих формаций.

Превратившись в XIX веке в один из наиболее развитых в экономическом отношении районов царской России, Эстония до установления Советской власти в 1917 году оставалась страной типичного латифундального помещичьего и кулацкого землевладения и политически бесправного, экономически закабаленного многочисленного малоземельного и безземельного крестьянства. Около 60% всей земли было сосредоточено в помещичьих имениях; более 70% сельского населения было малоземельным и безземельным.

2. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало революционному аграрному перевороту в сельском хозяйстве Эстонии. Национализация земли, ликвидация частной собственности на землю, конфискация помещичьих имений, отмена выкупных и арендных платежей — все эти великие аграрные преобразования, проведенные сразу же после победы Советской власти, открыли перед эстонским крестьянством широкие перспективы экономического и культурного развития.

Однако, прежде чем суждено было осуществиться планам строительства новой социалистической жизни, эстонскому народу пришлось пережить еще мрачную пору буржуазно-националистической диктатуры.

В результате победы контрреволюции, которая привела к ликвидации всей системы мероприятий Советской власти, направленных на революционное преобразование старого социального строя, дальнейшее прогрессивное общественное развитие Эстонии по пути социализма было приостановлено более чем на два десятилетия.

3. Эстонская буржуазия пришла к власти при помощи внешних и внутренних контрреволюционных сил в период начавшегося общего кризиса капитализма и крайнего обострения всех противоречий империалистической системы, когда капиталистические производственные отношения давно уже стали величайшим тормозом развития производительных сил.

В этих условиях перед господствующими классами с небывалой остротой встал аграрный вопрос, как один из основных вопросов в послевоенных социально-классовых отношениях Прибалтики.

4. Встав у власти, эстонская буржуазия в интересах международного монополистического капитала стала проводить политику аграризации и дезиндустриализации страны. Результатом этой антинародной политики явилось восторженное закабаление страны иностранным финансовым капиталом и превращение Эстонии в аграрно-сырьевой придаток империалистических держав.

Экономика буржуазной Эстонии, будучи искусственно изолированной от экономики Советской России и втянутой в стихийный водоворот капиталистического мирового рынка, развивалась всецело под знаком обостряющегося общего кризиса капиталистической системы с присущими ей противоречиями и конкурентной борьбой.

5. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и развернувшейся борьбы эстонского крестьянства за землю, особенно в период гражданской войны, эстонская буржуазия вынуждена была

декларировать и, в конце концов, провозгласить так называемую аграрную реформу, которая по содержанию и методам проведения носила явно реставраторский и антикрестьянский характер. Под громким названием аграрной реформы правительством 10 октября 1919 года был принят земельный закон, ставший основой аграрной политики эстонской буржуазии. Этот закон и последующее аграрное законодательство по своему социально-классовому содержанию явились по существу законодательным оформлением контрреволюционного переворота в аграрных отношениях Эстонии.

6. Антинародная аграрная политика эстонской буржуазии, как составная часть всей ее экономической политики, преследовала следующие цели: 1) отмену законов о национализации земли, конфискации помещичьих земель и других аграрных законов, принятых Советской властью в 1917—1918 гг.; 2) закрепление и охрану принципа буржуазной частной собственности на землю, как экономической основы утверждения и укрепления отживших свой век капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве; 3) создание условий для роста в деревне социально-классовой опоры диктатуры националистической буржуазии — кулачества путем частичного отчуждения земель немецких баронов, а также ограбления крестьянских земель; 4) наделение землей некоторой части мелких и безземельных крестьян за счет выкупа небольших клочков крупных помещичьих земель с целью изоляции деревенской бедноты от рабочего класса в деле совместной борьбы за социалистическую революцию, а также в целях создания для кулачества дешевой наемной рабочей силы в лице батрака с наделом — этой типичной фигуры всякого капиталистического земледелия; 5) обеспечение и охрану максимальной капиталистической прибыли путем усиления эксплуатации сельскохозяйственного наемного труда, разорения и ограбления трудящихся крестьян.

7. Отсутствие полноценной научно обоснованной аграрной статистики затрудняет в значительной мере анализ социально-классовых отношений, а также эволюции аграрного строя в земледелии буржуазной Эстонии. Группируя хозяйство только по количеству земли, буржуазная аграрная статистика дает самое поверхностное представление о социально-экономических прупах крестьянства и отражает только концентрацию земли, являющуюся лишь одной стороной земельных отношений.

8. Для буржуазной Эстонии, как и для других капиталистических стран, характерна резкая классовая дифференциация крестьянства. Этот процесс, обусловленный закономерностями развития товарного производства, ускорялся антикрестьянской аграрной политикой буржуазии. Главным признаком и показателем развития капитализма в земледелии является применение наемного труда. В сельском хозяйстве буржуазной Эстонии применение наемной рабочей силы в связи с пролетаризацией крестьянских масс и растущей концентрацией земли и других средств производства в кулацких и крупнокапиталистических хозяйствах приняло сравнительно широкие размеры. Количество наемных рабочих, зарег-

стрированных сельскохозяйственной переписью 1929 года, составляло 82 204 человека вместо 77 130 человек в 1922 году. Число годичных и сезонных рабочих в 1939 году было на 3195 человек больше по сравнению с 1929 годом.

По данным переписи 1929 года, в группе хозяйств размером 30 га и выше, составлявших 21,8% всех хозяйств, было сосредоточено: 48,1% сельскохозяйственных рабочих, 49,4% лошадей, 43,8% rogатого скота, 70—80% всех сложных сельскохозяйственных машин. К 1939 году в сельском хозяйстве буржуазной Эстонии, по приблизительным данным, бедняцкие хозяйства составляли 40%, середняцкие — 37%, кулацкие и крупнокапиталистические хозяйства — 23%.

9. В силу своей классовой природы эстонская буржуазия не была в состоянии разрешить аграрного вопроса. Она не уничтожила ни классового распределения земли, ни эксплуататорской природы аграрных отношений эстонской деревни. Изменилась лишь классовая структура землевладения и пользования землей по сравнению с дореволюционным периодом, а также национальный состав крупных землевладельцев. К концу 30-х годов в руках кулацких и крупнокапиталистических хозяйств было сосредоточено почти столько же земли, сколько в дореволюционной Эстонии имели 1149 помещичьих имений. В то же время в группе хозяйств с площадью землепользования до 10 га насчитывалось 67 033 хозяйства, или 43,4% от всех хозяйств, имевших всего 9,6% земли. На эти хозяйства приходилось 231 783 человека, или 36,2% всего сельского населения Эстонии, значительную часть которого составляло так называемое аграрное перенаселение. Кроме того, без земли оставались около 100 000 батраков и сельскохозяйственных рабочих.

10. Прямым следствием капиталистической эволюции аграрных отношений буржуазной Эстонии явилось не только обнищание и разорение трудового крестьянства, решающим показателем которого является его обезземеливание, но и застой, и упадок в развитии производительных сил сельского хозяйства.

11. В результате действия основного экономического закона современного капитализма — закона извлечения максимальной прибыли — углублялась и расширялась противоположность между городом и деревней. Экономической основой этой противоположности являлись эксплуатация деревни городом, порабощение и разорение трудового крестьянства капиталистическими монополиями, которые господствовали в эстонской промышленности, внешней и внутренней торговле, сельскохозяйственной кооперации и кредитной системе. Особенно тяжело и болезненно сельское хозяйство буржуазной Эстонии переживало гнет финансового капитала и зависимость от мирового рынка в период экономического кризиса 1929—1933 годов.

К концу 30-х годов около 60% крестьянских хозяйств страны были обременены непосильными долгами, в большинстве случаев превышающими стоимость их средств производства. Общая задолженность сельского хозяйства Эстонии достигла 150 млн. рублей. Только за период

1929—1939 гг. разорилось около 21 000 хуторов, что составляет 15% от общего числа хозяйств, причем около 83% разорившихся хозяйств являлись хозяйствами мелких производителей.

12. Приведенные данные разоблачают реакционные и ревизионистские теории эстонских буржуазных экономистов, пытавшихся при помощи статистических комбинаций отрицать наличие классового расслоения эстонской деревни и доказать ее «осереднячение» за счет крупного производства. Некоторый количественный рост средних групп по признаку земли, который послужил апологетами капитализма основным доказательством «устойчивости» мелкого крестьянства, еще ничего не говорит о вытеснении крупного производства мелким. Только «... апологетическая профессорская «наука» склонна заключать из уменьшения среднего размера всех хозяйств вообще о побивании крупного производства мелким в земледелии» (В. И. Ленин).

13. Пользуясь прямой поддержкой и огромной финансовой помощью государства и обогащаясь за счет эксплуатации батрацко-бедняцких масс, кулачество превратилось не только в основную экономическую силу в эстонской деревне, но и служило важнейшей социальной опорой для правящей клики в проведении антинародной реакционной внутренней и внешней политики.

14. Исследование аграрных отношений буржуазной Эстонии свидетельствует об исторической закономерности и неизбежности насильственного уничтожения старого аграрного строя буржуазного общества и замены его новым, социалистическим аграрным строем в соответствии с требованием общего экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

В 1940 году при братской помощи народов Советского Союза трудящиеся Эстонии, руководимые Коммунистической партией, свергли антинародный режим эстонской националистической буржуазии и установили свою народную, Советскую власть.

Кандидат экономических наук Э. И. БРАНДТ

Институт экономики АН Эстонской ССР

ЗНАЧЕНИЕ ПОМОЩИ БРАТСКИХ НАРОДОВ ЭСТОНСКИМ ТРУДЯЩИМСЯ В ДЕЛЕ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

1. Экономической основой братской помощи советских народов друг другу, в том числе и эстонскому народу в деле построения социализма, являются социалистические производственные отношения — отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации трудящихся.

2. Народное хозяйство Советского Союза представляет из себя единое целое, где все отрасли материального производства органически свя-

заны между собой. Его развитие определяется действием объективных экономических законов социализма, познанных и используемых в интересах общества, — основного экономического закона социализма, закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства и других законов.

Следовательно, экономическое развитие Эстонии, как составной части всего народного хозяйства СССР, подчинено общим закономерностям развития общественного производства и народнохозяйственным задачам, выдвигаемым Коммунистической партией и Советским правительством.

3. Построение социализма как во всем Советском Союзе, так и в каждой союзной республике основывается на развитии общественного разделения труда, дающего возможность всесторонне использовать внутренние экономические ресурсы, а также учитывать исторически сложившиеся национальные особенности развития народного хозяйства в той или иной части Советского Союза.

4. Общие закономерности перехода от капитализма к социализму, свойственные всем странам, совершающим этот переход, не исключают некоторых особенностей, зависящих от конкретно-исторических условий, в которых происходит развитие отдельных стран в переходный период.

Конкретно-исторические условия и особенности перехода от капитализма к социализму в Эстонской ССР вытекали прежде всего из того, что строительство социализма в Эстонии происходило в составе Союза Советских Социалистических Республик, где к моменту образования Эстонской ССР социализм был в основном построен и решались задачи завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Строительство социализма в Эстонии происходило на основе использования опыта социалистического строительства СССР и опломной материально-технической, культурной и политической помощи со стороны братских республик и всего социалистического государства. Все это определило кратковременность переходного периода от капитализма к социализму, основные особенности и отличительные черты построения социализма в Эстонской ССР.

5. Индустриализация Советской Эстонии заняла более короткий исторический период, чем индустриализация СССР.

Перед Эстонской ССР не стояла задача обеспечить только собственными силами свою технико-экономическую независимость от капиталистического мира, перед ней не стояла также задача создания и развития всех отраслей тяжелой промышленности.

В Эстонии, как составной части СССР, развивались и развиваются те отрасли промышленности, которые в общесоюзном плановом социалистическом хозяйстве имеют для этого соответствующие условия, как например, сланце-химическая и газовая промышленность.

В индустриализации Эстонии были использованы опыт социалистической организации труда, передовая технология, различные формы социалистического соревнования и т. д., которые уже имелись в старших промышленных районах СССР.

6. Коллективизация сельского хозяйства Эстонской ССР проводилась на основе материально-технической базы всей страны, использования огромного опыта колхозного строительства старших республик. Проведение коллективизации в Эстонии не требовало предварительного создания тяжелой промышленности, необходимой для технической реконструкции сельского хозяйства.

Индустриальная база для коллективизации сельского хозяйства в Эстонской ССР во много раз превосходила индустриальную базу старших союзных республик Советского Союза в 1929—1930 гг. В Эстонской ССР МТС были созданы за несколько лет до появления колхозов, поэтому почти все колхозы республики не переживали так называемого мануфактурного периода развития.

Сплошная коллективизация в Эстонской ССР была осуществлена за более короткий срок, чем в старших союзных республиках.

7. В борьбе трудящихся Эстонии под руководством Коммунистической партии за построение социализма решающую роль сыграла помощь братских народов Советского Союза, в первую очередь помощь великого русского народа.

Виды оказываемой эстонскому народу помощи разнообразны: оборудование предприятий, все виды металлов, топливо, материалы, различное сырье, в том числе хлопок для текстильной промышленности, полуфабрикаты, все автомашины, тракторы, комбайны и другие сложные сельскохозяйственные машины, минеральные удобрения, товары народного потребления и т. д. и т. п.

Большая помощь оказана Эстонской ССР квалифицированными кадрами.

В годы восстановления народного хозяйства, разрушенного фашистскими оккупантами, помощь братских народов значительно превышала то, что могло дать в то время народное хозяйство Эстонии другим советским республикам. Так, например, за период с 1945 по 1948 год, по неполным данным, в Эстонскую ССР из других братских республик ввезено сырья, материалов, товаров народного потребления, оборудования предприятий и т. д. на сумму более 2,62 млрд. рублей. Вывоз же из Эстонской ССР за этот же период времени составил только 1,49 млрд. рублей. Следовательно, ввоз превысил вывоз более чем на 1,1 млрд. рублей.

Своими силами, без щедрой помощи братских народов, эстонскому народу понадобились бы десятки лет, чтобы восстановить народное хозяйство, разрушенное во время войны.

8. Опираясь на все возрастающую помощь братских народов Советского Союза, эстонский народ под руководством Коммунистической партии, проявив самоотверженные усилия в мирном созидательном труде, добился больших успехов в развитии социалистической промышленности, в первую очередь тяжелой промышленности и ее сердцевины — машиностроения, в развитии сельского хозяйства, культуры и науки.

Выпуск валовой продукции промышленности в 1954 году в 6 раз пре-

высил уровень довоенного 1940 года. В валовой продукции промышленности удельный вес производства средств производства возрос с 41% в 1950 году до 54,3% в 1954 году. Удельный вес металлообрабатывающей промышленности во всей валовой продукции промышленности поднялся с 7,7% в 1940 году до 33,7% в 1954 году, в том числе удельный вес машиностроения по отношению к металлообрабатывающей промышленности возрос с 48,2% в 1945 году до 60,8% в 1954 году.

Создание в республике широкой сети МТС и машинно-мелиоративных станций (69 МТС и 8 ММС), снабжение их передовой техникой и квалифицированными кадрами создали все условия для механизации сельскохозяйственного производства. Так, в 1954 году выполнено тракторных работ в 1,8 раза больше, чем в 1951 году. Объем выполняемых МТС работ в 1954 году составил 2 млн. га мягкой пахоты.

9. С ростом и развитием социалистической экономики Советской Эстонии, как неотъемлемой составной части социалистической экономики Советского Союза, ее экономические взаимосвязи с другими советскими республиками все более укрепляются и расширяются. Продукция народного хозяйства Эстонской ССР идет во все советские республики. Промышленность Эстонии дает братским республикам различные продукты переработки сланца, электромоторы, уникальные кристаллизаторы, нефтяные насосы и другие механизмы, цемент, стекло, бумагу, мебель, текстильные изделия, продукты пищевой промышленности и т. д. Из республики вывозятся продукты животноводства: мясо, масло и другие продукты сельского хозяйства.

В этой взаимной связи и взаимопомощи находит свое яркое воплощение творческое сотрудничество и братская дружба народов нашей страны — важнейшее условие расцвета всех братских союзных республик.

10. Советский народ, в том числе трудящиеся Эстонской ССР, воодушевляемый и руководимый Коммунистической партией Советского Союза, неуклонно укрепляет братское сотрудничество и взаимопомощь, крепит могущество Советского государства, уверенно идет вперед к победе коммунизма.

Кандидат экономических наук Л. Ю. ЯСИНСКАС

Вильнюсский государственный университет им. В. Капсукаса

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР (СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

1. История экономического развития Литовской ССР, как и других прибалтийских советских республик, образовавшихся в 1940 году и вступивших в братскую семью народов СССР, является составной частью истории народного хозяйства СССР.

Народное хозяйство Литовской ССР, составляющее с 1940 года орга-

ническую часть всего народного хозяйства СССР, подчинено в своем развитии общим закономерностям развития социалистической экономики и хозяйственным задачам, выдвигаемым Коммунистической партией на различных этапах. Поэтому история развития промышленности Литовской ССР может быть правильно понята и освещена лишь в неразрывной связи с общими закономерностями исторического развития социалистической промышленности СССР.

2. Литва, как и другие прибалтийские республики, вступила на путь социалистического строительства позже других советских союзных республик и вошла в состав СССР, когда здесь был в основном построен социализм и решались задачи завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Это определило специфические условия осуществления социалистических преобразований и экономического развития Литовской ССР, в том числе и ее промышленности, качественно отличающихся по сравнению со старшими советскими республиками.

Развитие промышленности Литовской ССР основывалось на опромной организационной и материальной помощи, оказанной всеми братскими союзными республиками, на их высокоразвитой производственно-технической базе, а также на использовании их богатого опыта развития социалистической промышленности. В этом и заключается одна из основных особенностей условий развития промышленности Советской Литвы.

3. В отличие от других советских прибалтийских республик, трудящиеся Литвы унаследовали менее развитую промышленность. Удельный вес промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства Литвы составлял около 30%. По данным буржуазной статистики, в 1938 году на всех промышленных предприятиях с 5 и более рабочими было занято 35 тыс. рабочих. По своей структуре промышленности Литвы представляла собой типичную картину промышленности зависимой аграрной страны, с очень низким удельным весом производства средств производства и почти с полным отсутствием производства современных орудий производства.

Слабо развитая промышленная база, унаследованная от буржуазного строя, в значительной степени осложняла вопрос индустриализации республики и ликвидации ее технико-экономической отсталости.

4. Периодизация истории развития промышленности Литовской ССР за годы Советской власти соответствует в основном общей периодизации истории народного хозяйства СССР за соответствующий период. Исключение в историческом развитии промышленности Советской Литвы составляет период основных революционных преобразований в промышленности — это период от установления Советской власти в Литве в 1940 году до начала Великой Отечественной войны Советского Союза.

5. В докладе дается характеристика следующих отдельных периодов истории развития промышленности Литовской ССР, различающихся между собой по характеру и содержанию решаемых главных задач:

а) периода 1940—1941 гг.,

- б) периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.),
- в) периода четвертой пятилетки (1946—1950 гг.),
- г) периода пятой пятилетки (1951—1955 гг.).

6. Наиболее характерные черты развития промышленности Литовской ССР и особенности их проявления можно свести к следующему.

а) Материальную основу восстановления и развития промышленности республики в послевоенный период составили огромные капиталовложения, обеспечившие быстрое восстановление и строительство большого числа промышленных предприятий. Промышленное строительство в республике получило небывалый размах.

б) Развитие промышленности республики характеризуется высокими темпами роста промышленного производства, значительно превышающими общие темпы роста промышленного производства в СССР. В этом находит яркое отражение ленинско-сталинская национальная политика ликвидации экономической и культурной отсталости национальных республик путем их индустриального развития ускоренными темпами.

в) Для развития промышленности Литвы характерен ярко выраженный курс на социалистическую индустриализацию республики. Развитие промышленности республики происходит на основе преимущественного роста производства средств производства, о чем свидетельствуют высокие темпы развития машиностроительной, электротехнической, торфяной промышленности, промышленности строительных материалов и других отраслей тяжелой промышленности, которые значительно опережают средние темпы роста промышленного производства по республике в целом.

г) Осуществление технической реконструкции промышленности Литвы опиралось на развитую машиностроительную промышленность братских союзных республик. Техническая реконструкция промышленности республики ликвидировала ее технико-экономическую отсталость, привела промышленность в соответствие с требованиями крупного производства, а также явилась одним из основных факторов значительного повышения производительности труда.

д) Характерной чертой развития промышленности Литвы является изменение ее структуры. Это выражается не только в увеличении удельного веса производства средств производства, но и в создании новых отраслей как тяжелой, так и легкой промышленности, которые совершенно отсутствовали в буржуазное время, как, например, станкостроение, приборостроение, турбостроение, рыбная промышленность и др. Развитие промышленности республики идет по пути максимального использования местных сырьевых ресурсов, а также осуществляется с учетом специфики основного направления развития сельского хозяйства. Поэтому в республике получил дальнейшее развитие ряд отраслей пищевой и легкой промышленности, которые были сравнительно развиты и в буржуазной Литве (мясо-молочная, сахарная, спирто-водочная, текстильная и другие).

ж) Для развития промышленности Литвы характерны значительные изменения географического размещения промышленности на территории

республики и ликвидация крайней неравномерности в ее размещении, унаследованном от капиталистического прошлого. Эти изменения произошли в результате нового размещения ряда отраслей и создания новых очагов промышленности, исходя из требований рационального размещения промышленного производства в республике и комплексного развития народного хозяйства в основных экономических районах СССР.

з) Наряду с быстрыми темпами роста промышленного производства неуклонно шел и процесс расширенного воспроизводства основной производительной силы — квалифицированных рабочих кадров и производственно-технической интеллигенции. За послевоенный период созданы национальные кадры работников промышленности; в этом большое значение имела помощь братских союзных республик. Количественный и качественный рост рабочего класса, рост его политической зрелости значительно расширили базу диктатуры пролетариата в республике, содействовали укреплению руководящей роли рабочего класса по отношению к крестьянству, укреплению союза рабочего класса и крестьянства, осуществлению социалистического преобразования сельского хозяйства республики.

и) Широкое участие и высокая активность трудящихся масс в деле развития промышленности республики, получившие яркое отражение в росте социалистического соревнования, движения рационализаторов и передовиков производства, явились одним из важнейших факторов быстрого подъема и улучшения качественных показателей промышленного производства в республике.

7. Быстрые темпы развития промышленности и осуществление дальнейшей индустриализации республики составили и составляют прочную основу неуклонного роста материального благосостояния и культурного уровня литовского народа.

Кандидат экономических наук Д. Т. КУЗНЕЦОВ

Институт экономики АН Эстонской ССР

МЕСТО И РОЛЬ СЛАНЦЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ ЭСТОНСКОЙ ССР

1. Добыча и переработка сланца является одной из молодых отраслей промышленности Эстонии. Зарождение ее относится к середине 1916 года. В то время в Петрограде ощущался топливный голод. В связи с этим в сланцевом бассейне Эстонии была заложена первая шахта.

Отрыв от Советской России в период буржуазно-националистической диктатуры привел к закабалению Эстонии империалистами США и Западной Европы. Они превратили Эстонию в сырьевой придаток своей промышленности и в источник сельскохозяйственной продукции. Большинство крупных промышленных предприятий Эстонии было разрушено.

Иностранный капитал захватил также богатые запасы сланца. К

1928 году буржуазное правительство выдало 25 разрешительных свидетельств на право учреждения концессий. Главную роль в сланцевой промышленности стал играть немецкий капитал.

Иностранный капитал развивал сланцевую промышленность однобоко. Расширялась добыча сланца, который использовался в основном как энергетическое топливо. Если в 1920 году удельный вес сланца в топливном балансе страны составлял 3,3%, то в 1925 году — 36,2%. На переработку шла очень небольшая часть сланца. В 1924 году на первом государственном сланцевом предприятии, созданном на базе государственного капитала, было переработано всего лишь 0,9% добытого сланца.

Более быстрое развитие сланцепереработки в Эстонии начинается в связи с фашизацией Германии, которая требовала все большего количества сырой смолы для производства бензина и химических продуктов в военных целях. В 1939 году добыча сланца в сравнении с 1935 годом увеличилась в 3 раза. Больше половины сланца перерабатывалось на сырые жидкие продукты.

2. Всестороннее комплексное развитие сланцевой промышленности начинается с восстановлением Советской власти в Эстонии в 1940 году.

Война, развязанная фашистской Германией в 1941 году, и временная оккупация территории Эстонии прервали развитие сланцевой промышленности республики. Немецко-фашистские захватчики разрушили шахты и заводы сланцевого бассейна, причинив ущерб на сумму в 1,4 млрд. рублей.

В послевоенные годы промышленность Эстонской ССР, используя преимущества социалистического строя, развивалась планомерно, в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма и других экономических законов. Унаследованная от буржуазного периода экономика Эстонской ССР была отсталой. Отрасли легкой и пищевой промышленности занимали по объему промышленной продукции первое место. На основе все возрастающей помощи братских советских республик в годы послевоенных пятилеток быстро развивается тяжелая индустрия — основа развития всего народного хозяйства. Так, в 1954 году продукция тяжелой промышленности составляла 54,3% всей промышленной продукции.

Из года в год развивалась и крепла сланцевая промышленность, как одна из важнейших отраслей тяжелой промышленности. В период с 1945 по 1954 год валовая продукция сланцевой промышленности увеличилась в 8,2 раза. Возрос ее удельный вес. Если в 1945 году на долю продукции сланцевой промышленности приходилось 5,2% объема промышленной продукции, то в 1954 году — 7,7%.

3. Быстрыми темпами развивалась сланцедобыча. В 1954 году в сравнении с 1946 годом добыча сланца возросла в 3,1 раза. Удельный вес сланцедобывающей промышленности в валовой промышленной продукции составил в 1954 году 4,1%.

4. Планомерно развивая промышленность, партия и правительство соблюдали правильные пропорции между добычей сланца и его перера-

боткой. Производство смолы из сланца увеличилось с 1946 по 1954 год в 3,9 раза.

В республике создана совершенно новая отрасль промышленности — газосланцевая. С 1949 по 1954 год выработка газа увеличилась в 4,6 раза. Возрос удельный вес сланцепереработки. В 1945 году на долю ее продукции приходился 1% всей валовой промышленной продукции, а в 1954 — 3,5%.

5. В годы Советской власти сланцевый бассейн Эстонской ССР превратился в мощный индустриальный и культурный центр республики.

6. Сланцевая промышленность Эстонской ССР занимает ведущее положение в сланцевой промышленности Советского Союза. Эстонский сланцевый бассейн дает 75% всего добываемого в Советском Союзе сланца. На долю сланцеперерабатывающих комбинатов республики приходится 80% всей смолы и 68% всего высококалорийного газа, вырабатываемых из сланцев в СССР.

7. В Советской Эстонии сланцевая промышленность развивается совершенно иным путем, чем в капиталистических странах, где добыча и переработка сланца подчинены целям извлечения максимальных прибылей. В странах капитализма в условиях военного времени растут прибыли и спрос на стратегическое сырье, что способствует также развитию сланцевой промышленности и, наоборот, в мирное время добыча и переработка сланца сужаются и замирают. В Шотландии в годы первой мировой войны перерабатывалось 3 млн. тонн сланца в год. После войны переработка уменьшилась. В 1947 году она сократилась в сравнении с 1915 годом в 3 раза. Свернулась сланцевая промышленность после второй мировой войны и в других капиталистических странах. Во Франции на переработку идет не более 0,5 млн. тонн сланца, в Швеции вырабатывается около 90 тыс. тонн сланцевых жидких топлив. В связи с удорожанием добычи нефти вопросами добычи и переработки сланцев начинают заниматься и в США.

8. В Эстонской ССР сланцевая промышленность играет большую роль в развитии народного хозяйства республики.

Сланцевая промышленность способствует развитию металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. Таллинский машиностроительный завод и завод «Ильмарине» производят специальное оборудование для сланцевой промышленности. Продукция машиностроения с 1945 по 1954 год возросла в 12,9 раза.

Горючие сланцы обеспечивают рост энергетической базы республики. На сланце работают электростанции в Таллине, Кохтла-Ярве, Кивиыли, Ахтме, Пюсси. С 1945 по по 1954 год выработка электроэнергии в Эстонской ССР увеличилась в 7,6 раза.

Широко используется сланец как твердое топливо в промышленности и на железнодорожном транспорте.

Газосланцевая промышленность снабжает население Таллина быто-

вым газом. Газ используется также в коммунальных и промышленных предприятиях, в детских учреждениях.

Сланцеперерабатывающие предприятия вырабатывают бензин для автомобильного транспорта, шпалопрпиточное масло для железных дорог, мягчитель для резиновой промышленности, крепитель для металлургии.

Продукты переработки сланца, а также отходы производства служат сырьем для химической промышленности. Из сланцевых фенолов вырабатываются пластмассы, антисептики, лаки и другие химические продукты.

Сланцевая зола находит применение в промышленности строительных материалов. Таллинский завод «Кукермит» изготовляет из сланцевой золы сланцезольное вяжущее.

Продукты и отходы сланцевой промышленности применяются в сельском хозяйстве. Карболинеум используется для борьбы с вредителями растений, сланцевая зола — для известкования кислых почв.

9. Значение сланцевой промышленности выходит далеко за пределы республики.

По газопроводу Кохтла-Ярве—Ленинград газ из сланца поступает населению Ленинграда. В значительной мере этим решается вопрос освобождения города от завоза дальнепривозного дорогостоящего топлива.

Эстонский сланец потребляется как топливо на Псковской электростанции, на заводах и фабриках Ленинградской области, Латвийской и Литовской республик.

Продукция сланцевой промышленности находит потребителей во многих городах Советского Союза, на сотни километров отдаленных от Эстонской ССР.

10. Целью дальнейшего развития сланцевой промышленности является создание в северо-западном районе СССР мощной топливно-энергетической базы на основе комплексного использования сланца, что будет содействовать новому подъему экономики Эстонской ССР.

Кандидат экономических наук М. ГРЕГОРАУСКАС

Институт экономики АН Литовской ССР

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛИТОВСКОЙ ССР

1. Строительство социализма в Литовской ССР, как и в других прибалтийских советских республиках, образовавшихся в 1940 году, происходило в условиях, отличающихся от условий, в которых строили социализм первые советские республики. Прибалтийские советские республики, вступив в состав Союза Советских Социалистических Республик, приступили к строительству социализма будучи органической составной

частью общества, которое уже шло по пути завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Вступление Литовской ССР в состав Советского Союза определило не только то, что строительство социализма в прибалтийских советских республиках происходило на основе положений марксистско-ленинской науки о путях построения социалистического общества, развитых и проверенных многолетним опытом социалистического строительства в СССР, но и то, что социалистическим преобразованием прибалтийских советских республик руководил Центральный Комитет КПСС, что в этом деле им была оказана огромная организационная и материальная помощь всеми братскими советскими республиками.

2. Благодаря указанным обстоятельствам социалистическое общество в Литовской ССР было в основном построено в предельно короткий срок, по существу в 6—7 лет (1945—1951 гг.), не считая периода социалистических преобразований в 1940—1941 гг.

3. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Литовской ССР было начато исторической декларацией Народного Сейма Литвы о национализации земли от 20 июля 1940 г., прервано фашистско-немецкой оккупацией 1941—1944 гг. и возобновлено принятием Верховным Советом Литовской ССР закона от 30 августа 1944 г. «О ликвидации последствий немецкой оккупации в сельском хозяйстве».

В процессе социалистического преобразования сельского хозяйства Литовской ССР выделяются следующие периоды:

I. Период социалистических преобразований в 1940—1941 гг.

II. Период подготовки условий для сплошной коллективизации (1944—1948 гг.), который, в свою очередь, следует разделить на два этапа:

а) этап ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации и углубления социалистических преобразований 1940—1941 гг. (август 1944 г. — апрель 1947 г.);

б) этап решительного наступления на кулачество и перехода к массовой коллективизации (апрель 1947 г. — январь 1949 г.).

III. Период борьбы за окончательную победу колхозного строя (1949—1951 гг.), в котором, в свою очередь, следует выделить два этапа:

а) этап разгрома кулачества как класса на основе сплошной коллективизации (февраль 1949 г. — январь 1950 г.);

б) этап завершения коллективизации и упрочения колхозного строя (1950—1951 гг.).

4. В Литовской ССР, как и в других советских республиках, полностью подтвердилось ленинское положение о закономерной общности пути перехода от капитализма к социализму для всех стран, сбросивших иго капитализма, и вместе с тем о том, что каждая нация, каждая страна внесет свои особенности в этот общий путь.

И в Советской Литве проявились некоторые особенности перехода

от капитализма к социализму, в частности в сельском хозяйстве. Однако эти особенности не являются существенными. Основная закономерность перехода от капитализма к социализму является общей и для старших, и для младших советских республик. Некоторые различия в методах и формах являются лишь разновидностью того пути, который прошли другие советские республики.

Проявлением этой закономерности является также и то, что во всех советских республиках «столбовую дорожку социалистического развития деревни составляет кооперативный план Ленина, охватывающий все формы сельскохозяйственной кооперации, от низших (снабженческо-бытовая) до высших (производственно-колхозная)» (И. В. Сталин).

5. То обстоятельство, что социалистическое преобразование сельского хозяйства Литовской ССР происходило в то время, когда Советское государство в целом уже давно находилось во второй фазе своего развития, определило значительно ускоренное развитие советского правопорядка в республике и несколько иные средства ограничения, вытеснения и ликвидации кулачества.

Это же обстоятельство значительно облегчило и ускорило создание органов советской власти, развитие в огромном масштабе политической и культурно-просветительной работы в республике, т. е. создание двух важнейших предпосылок для успешного осуществления ленинского кооперативного плана в Литовской ССР.

6. В годы гитлеровской оккупации кулачество Литовской ССР полностью показало свое предательское, хищническое лицо, чем окончательно разоблачило себя в глазах трудящихся крестьян. Значительная часть кулачества сбежала с немецкими оккупантами, а основная масса оставшихся кулаков включилась в бандитско-подрывную деятельность буржуазно-националистического подполья. Поэтому борьба Советского государства по ликвидации националистического подполья и бандитизма означала вместе с тем ликвидацию значительного числа кулацких хозяйств. Все это также значительно ускорило процесс ограничения и вытеснения кулачества.

7. Республике не пришлось пережить периода военного коммунизма, также существенно иначе протекал в ней и переходный период от капитализма к социализму.

Народное хозяйство Литвы, основу которого составляло мелкотоварное крестьянское производство, органически влилось в крупное социалистическое хозяйство Союза ССР, вследствие чего отдельные отрасли народного хозяйства республики и все хозяйство в целом очень скоро полностью включились в организационно-хозяйственную систему Советского Союза. Литовская ССР уже с начала 1941 г. стала социалистическим планирующим государством.

Неоценимая помощь братских республик, в первую очередь РСФСР, обеспечила единовременное проведение в Литовской ССР социалистических преобразований, восстановления, широкой реконструкции и развития народного хозяйства республики.

8. Все это определило ту особенность социалистического преобразования сельского хозяйства Литовской ССР, что с первых же дней в социалистическом строительстве республики значительную роль играли государственные организации. Потребительская кооперация и низшие формы сельхозкооперации сыграли в социалистическом преобразовании сельского хозяйства республики сравнительно меньшую роль, чем в свое время в старых советских республиках, хотя их значение и было очень велико.

С первых дней социалистического строительства в Литовской ССР, особенно в послевоенный период, ведущую роль в заготовках сразу же приобрели государственные организации, и потребкооперация республики в основном сразу стала выполнять те же функции, которые она выполняет на данном этапе в других советских республиках.

Функции сельскохозяйственной кооперации в период 1940—1941 гг. ограничивались исключительно кредитованием сельского хозяйства. В послевоенные годы значительное развитие получила также только кредитная сельскохозяйственная кооперация, другие формы сельскохозяйственной кооперации, особенно в период 1945—1946 гг., занимались главным образом государственными заготовками сельхозпродуктов и переработкой государственного сельхозсырья.

9. Одной из основных предпосылок быстрых темпов социалистического преобразования сельского хозяйства в республике и вместе с тем особенностью этого преобразования явилось то обстоятельство, что Литовская ССР, вступив в братскую семью советских республик, тем самым получила индустриальную базу для социалистического преобразования деревни.

Вследствие этого производственная смычка между городом и деревней в республике очень скоро стала приобретать характер основной смычки, и ведущей формой этой смычки стали МТС.

Механизация сельского хозяйства республики не только помогла трудящимся крестьянам освободиться от кулацкой кабалы, но и экономически укрепить. Главное же в том, что она революционизирующе действовала на психологию крестьян, воочию показывая им преимущества крупного высокомеханизированного социалистического хозяйства. Огромная помощь братских республик, особенно в средствах механизации, определила то, что колхозам Литовской ССР не пришлось пережить мануфактурного периода развития.

10. На ход социалистического преобразования сельского хозяйства в Литовской ССР огромное влияние имело то обстоятельство, что оно началось в то время, когда победивший в СССР колхозный строй уже показал свои преимущества перед мелким, раздробленным сельским хозяйством. Это необычайно ускорило поворот в психологии крестьянства в сторону колхозов.

11. Огромное значение для ускорения поворота крестьянских масс к социализму, для поднятия их политического сознания имел также необыкновенно возросший в результате Великой Отечественной

войны и после нее моральный и политический авторитет Советского Союза.

Все это способствовало созреванию в крестьянских массах убеждения о необходимости поворота на колхозный путь, в силу чего, как указывалось выше, низшие формы сельхозкооперации сыграли в республике меньшую роль в качестве переходных форм к высшей форме сельхозкооперации — колхозам, а само кохозное движение в Литовской ССР сразу приняло форму сельхозартели, минуя другие формы колхозов, что также является одной из особенностей социалистического преобразования сельского хозяйства в Литовской ССР.

12. Борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства Литовской ССР проводилась и проводится на основе использования многолетнего опыта колхозного строительства в других советских республиках, неуклонного выполнения исторических постановлений партии и правительства по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР (1953—1955 гг.).

Основной задачей колхозного строительства в республике на данном этапе его развития является претворение в жизнь сталинского лозунга: сделать все колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными.

Кандидат экономических наук В. Г. МАТИН

Эстонская сельскохозяйственная академия

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР

1. Установление диктатуры пролетариата в 1940 году — решающее условие проведения социалистических мероприятий в народном хозяйстве Эстонии.

Национализация фабрик, заводов, транспорта и т. д. обеспечила простор действию закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил в промышленности.

2. Хозяйственная политика Советской власти, определяемая требованиями экономических законов социализма, создала предпосылки для осуществления социалистического преобразования сельского хозяйства.

Создание предпосылок шло следующими путями:

а) путем всемерного развития промышленности, в частности промышленности, производящей сельскохозяйственные машины;

б) путем проведения земельной реформы, которая благодаря ограничению землепользования 30 га земли подрывала экономические основы кулачества, и благодаря наделению землей батраков и бедняков сразу же приводила к улучшению экономического положения трудящегося крестьянства; центральной фигурой эстонской деревни становится середняк;

в) путем создания совхозов и МТС. Совхозы — образцы крупного социалистического сельскохозяйственного производства. Посредством развития МТС и подготовки технических кадров Советская власть создавала в сельском хозяйстве новые производительные силы, подготавливала индустриальную материально-техническую базу колхозного строя;

г) путем всемерного развития кооперации, от ее простейших форм до высших — производственных форм кооперации, Советская власть приобщила мелких товаропроизводителей к коллективным формам ведения хозяйства;

д) путем проведения политики ограничения и вытеснения кулачества.

3. Решающим условием в создании предпосылок для осуществления социалистического преобразования сельского хозяйства республики являлись всесторонняя помощь и опыт братских советских республик.

4. Необходимость осуществления коллективизации сельского хозяйства в республике определялась требованиями закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, основного экономического закона и закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства.

5. В результате более благоприятных условий коллективизация сельского хозяйства республики имела свои особенности по сравнению со старшими советскими республиками.

Во-первых, коллективизация сельского хозяйства республики проходила в условиях победившего уже колхозного строя в старших братских республиках.

Во-вторых, в Эстонской ССР создание индустриальной материально-технической базы колхозного строя в виде МТС предшествовало образованию сельскохозяйственных артелей, поэтому почти все колхозы республики не переживали мануфактурного периода развития.

В-третьих, Коммунистическая партия Эстонии и Советская власть опирались на руководство и опыт КПСС в деле колхозного строительства и ведения классовой борьбы в СССР.

В-четвертых, строительство колхозов в республике осуществлялось с самого начала только в форме сельскохозяйственных артелей.

В-пятых, более благоприятные условия для осуществления процесса коллективизации определили и более быстрые темпы колхозного строительства в республике.

Специфическим условием, осложнявшим создание крупных коллективных хозяйств в Эстонской ССР, явилась хуторская система крестьянского хозяйства.

6. На основе массовой коллективизации крестьянских хозяйств в Эстонской ССР был ликвидирован последний эксплуататорский класс. Победа колхозного строя обеспечила господство социалистических форм хозяйства во всей экономике республики.

7. Решения сентябрьского, февральско-мартовского и январского пленумов ЦК КПСС — программа дальнейшего развития всех отраслей сельского хозяйства на основе преимущественного роста производства средств производства.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ

2. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

3. ПРИЛОЖЕНИЕ

4. ДОПОЛНЕНИЕ

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

6. ПРИЛОЖЕНИЕ

7. ДОПОЛНЕНИЕ

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОЛЯНСКИЙ Ф. Я. Актуальные вопросы истории народного хозяйства	3
2. ЛООНЕ Л. А. Развитие производительных сил в сельском хозяйстве Эстонии в первой половине XIX века	6
3. ВАССАР А. К. Аграрные отношения во второй половине XIX века в Эстонии	8
4. АНТОНС Р. И. Аграрные отношения в буржуазной Эстонии	10
5. БРАНДТ Э. И. Значение помощи братских народов эстонским трудящимся в деле построения социализма	14
6. ЯСИНСКАС Л. Ю. История и особенности развития промышленности Литовской ССР	17
7. КУЗНЕЦОВ Д. Т. Место и роль сланцевой промышленности в экономике Эстонской ССР	20
8. ГРЕГОРАУСКАС М. История и особенности социалистического переустройства сельского хозяйства Литовской ССР	23
9. МАТИН В. Г. История и особенности коллективизации сельского хозяйства Эстонской ССР	27